

DOI: 10.19195/0137-1150.171.14

Data przesłania artykułu: 29.09.2018

Data akceptacji artykułu: 9.03.2019

NADEZHDA SYCNEVA

Тюменский государственный университет, Rosja

Концепт „любовь” в паремиологических единицах русского и польского языков

Паремиологический фонд русского и польского языков наполнен большим количеством соматических единиц, что связано со стремлением человека интерпретировать внешний мир посредством частей своего тела и проецировать свои знания о них на окружающие его вещи и явления, составляющие материальную и духовную культуру.

Язык является неотъемлемой частью духовной культуры народа, он выступает одним из главных условий ее становления, эволюции и трансляции следующим поколениям. Механизмы преемственности культуры можно выявить при анализе языковой картины мира, отраженной в языке посредством концептов культуры.

Концепт — это „[...] семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определённой этнокультуры [...]”¹. При этом Валентина Авраамовна Маслова добавляет, что концепт не возникает только из значения слова, он является результатом взаимодействия его лексического значения и опыта человека и включает в себя эмоциональные, экспрессивные и оценочные контексты. Данное определение представляется нам наиболее полным и берется за основу в нашем исследовании.

Паремиологические выражения являются весьма информативными для выявления смысловой структуры концепта и его национальной специфики. Как отмечает Иосиф Абрамович Стернин, „в них мы находим застывшие осмысления того или иного концепта, сложившиеся на протяжении длительного времени и менявшиеся в зависимости от места, времени и условий проявлений концептуальных сущностей”².

¹ V. A. Maslova, *Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku*, Moskva 2007, s. 47.

² Z. D. Popova, I. A. Sternin, *Očerki po kognitivnoj lingvistike*, Voronež 2001, s. 63.

Иван Алексеевич Подюков определяет паремии как „мысль, утверждение, проверенное временем и человеческим опытом”³, Николай Федорович Алефиренко и Наталия Николаевна Семенович под паремиями понимают „афоризмы народного происхождения, характеризующиеся лаконичностью формы, воспроизводимостью значения и имеющие, как правило, назидательный смысл”⁴.

Авторы *Русского-немецко-польского словаря активных пословиц* приводят следующую дефиницию термина „пословица” — „zakónczone, metaforyczne lub niemetaforyczne wypowiedzenie o pouczającym charakterze, wyróżniające się szczególną rytmiczną i fonetyczną organizacją”⁵, что можно перевести как „законченное, метафорическое или неметафорическое выражение поучительного характера, отличающееся особой ритмической и фонетической организацией”.

Виктор Владимирович Виноградов относит пословицы и поговорки к фразеологизмам: „К области фразеологических единств относятся и многие фразовые штампы, клише [...] литературные цитаты, и крылатые выражения, и народные пословицы, и поговорки”⁶, ту же позицию занимает Николай Максимович Шанский, который относит к фразеологическим единствам, помимо пословиц и поговорок, крылатые слова, афоризмы, речения, выражения, обороты речи и идиомы⁷.

Другие ученые придерживаются мнения, что пословицы и поговорки не относятся к области фразеологии. Наталия Николаевна Амосова считает, что „ни по содержанию, ни по функции пословицы и поговорки не отвечают признакам фразеологической единиц”⁸. Так же считает Николай Федорович Алефиренко: „Паремии отличаются от фразеологизмов смысловой и интонационной завершенностью и синтаксической членимостью. В основе пословицы лежат не понятия [...], а суждения”⁴. Многие исследователи сходятся в том, что паремии не относятся к области фразеологии, но, несомненно, являются одним из ее источников. Таким образом, вопрос о разграничении паремиологических и фразеологических единств остается открытым. Мы вслед за Власом Платоновичем Жуковым считаем, что пословицы и поговорки близки фразеологизмам на основе фразеологической связанности значений, благодаря чему есть возможность находить к ним слова-синонимы⁹, поэтому к паремиологическим выражениям в данной работе мы относим не

³ I. A. Podûkov, *Semiotičeskij aspekt teksta paremii*, [v:] *Lingvističeskie i estetičeskie aspekty analiza tekstu*, Moskva 1999, s. 77–78.

⁴ N. F. Alefirenko, *Frazeologijâ i paremiologijâ*, Moskva 2009, s. 242.

⁵ H. Valter, V. Mokienko, E. Komorovska, K. Kusał, *Rycsko-nemecko-pol'skij slovar' aktivnyh poslovic*, s. 10.

⁶ V. V. Vinogradov, *Izbrannye trudy: leksikologijâ i leksikografijâ*, Moskva 1997, s. 133.

⁷ N. M. Šanskij, *Frazeologijâ sovremennogo russkogo âzyka*, Moskva 2012, s. 7.

⁸ N. N. Amosova, *Osnovy anglijskoj frazeologii*, Leningrad 1963, s. 144.

⁹ N. F. Alefirenko, *Frazeologijâ i paremiologijâ...*, s. 246–247.

только пословицы и поговорки, но и фразеологизмы, которые зачастую являются их составными частями.

Паремиологические и фразеологические единицы с компонентами-соматизмами представляют большой интерес для современных лингвокультурологических и этнолингвистических исследований, что находит свое подтверждение в работах Анны Тырпы¹⁰ и Мирославы Горды¹¹. Данный феномен, по нашему мнению, связан с универсальностью данных компонентов и высокой частотностью их употребления в разнообразных речевых ситуациях. Человеческое тело воспринимается как образец, на основе которого строится система координат традиционной культуры (пространство, время, а также нравственные константы).

Целью данной статьи является описание концепта „любовь” на основе анализа русских и польских паремий, что позволит определить специфику этнокультурных представлений о данном феномене. В соответствии с поставленной целью, нам необходимо решить следующие задачи:

— произвести анализ паремий русского языка, репрезентирующих концепт „любовь”;

— проанализировать паремии польского языка, номинирующие концепт „miłość”;

— представить сравнительно-сопоставительный анализ паремий русского и польского языков, репрезентирующих концепт „любовь”/„miłość”, обозначив этноспецифические отличия.

Материалом для исследования являются пословицы и поговорки, представленные в следующих источниках: *Пословицы русского народа* Владимира Ивановича Даля (Д), *Русские пословицы и поговорки* Валентина Ильича Зимина (З), *Rosyjsko-polski słownik paremiologiczny* под редакцией Юрия Люкшина [Jurij Lukszyn] (Л), *Słownik przysłów rosyjsko-polski i polsko-rosyjski* Рышарда Стыпулы [Ryszard Stypuła] (С), *Nowa księga przysłów i wyrażen przysłowiowych polskich* Юлиана Кржижановского [Julian Krzyżanowski] (К). Всего проанализировано около 300 паремиологических единиц польского языка и около 400 паремий русского языка, номинирующих концепт „любовь”/„miłość”.

Сердце в русской и польской когнитивных картинах мира является средоточием чувств, переживаний, настроений человека, символом доброты, любовной привязанности, душевного мира человека и т. п. Оно зачастую контекстуально в значительной мере противопоставлено уму, разуму, рассудку. Компонент „сердце” является ключевым в концептосфере „чувства”, в которой можно выделить разнообразные концепты, например, „храбрость”, „трусливость”, „доброта”, „провидение”, „здоровье”, „жестокость”, „страх”, „ненависть”, но ключевым концептом является „любовь”.

¹⁰ А. Тырпа, *Frazeologia somatyczna*, Łask 2005.

¹¹ М. Hordy, *Somatičeskaâ frazeologiâ sovremennyh russkogo i polskogo âzykov*, Szczecin 2010.

Концепт „любовь” присутствует во многих языках и относится к эмоциональным концептам, отражающим когницию действительности. При этом он обладает как универсальными, так и этноспецифическими характеристиками. Любовь является, наравне со знаниями и обучением, важной частью и русской языковой картины мира, о чем говорят такие русские пословицы, как *Ум истиною просветляется, сердце любовью согревается* (Д), *Где любовь, тут и Бог. Бог — любовь* (Д), *Нет ценности, кроме любви* (Д). Также бытует мнение, что *Любовь слепа <ни зги не видит>* (Д), говорящее о том, что настоящая любовь не зависит от социального статуса людей, их вероисповедания и т. д. и является естественным явлением в жизни, что подтверждается пословицей *Любви, огня да кашля от людей не спрячешь <не утаишь>* (Д) и *Что в сердце варится, на лице не утаится* (Д), так как влюбленный человек претерпевает изменения в своем настроении и поведении, что не может не оказаться незамеченным окружающими его людьми.

В России распространена вера в то, что любовь начинается с глаз, что можно интерпретировать как любовь с первого взгляда. С глазами связаны и такие пословицы, как *Где сердце лежит, туда око бежит* (Д), *Не насытится (Не наполнится) око зрения, а сердце желания* (Д), или *Поутру был хорош, а к вечеру непригож* (Д) и т. д.

Важным фактором выбора пары для русского человека является внешность потенциального партнера: *Коли не мил телом, не припробишься <не угодить, негодлив> (и) делом* (Д). При этом никакие разумные доводы не могут противостоять силе любви, так как сердцу не прикажешь, его нельзя заставить полюбить того, кто не мил, этого не может сделать даже насильственный брак с нелюбимым человеком, ведь *Поп руки свяжет и голову свяжет, а сердца не свяжет* (Д), так как русские люди отдаются любви полностью, без остатка, что подтверждается пословицей *Женское сердце, что котел, кипит* (Д) и *Почем ноет ретивое у молодца?* (Д). Ради любимого (любимой) можно все сделать, многим пожертвовать: *Для милого не жаль потерять и многого* (Д), *Ради милого дружка и сережка из ушка* (Д).

Любовь не всегда является взаимной: *если одно сердце страдает, другое не знает* (З), то человека всегда охватывает тоска, которая *западает на сердце глазами, ушами, устами* (Д), поэтому пословицы дают совет *с глаз долой, из сердца вон* (З), то есть говорят о необходимости исключить встречи с объектом любви для полного излечения от любовного переживания.

В русских пословицах говорится также и о том, что *деньги — дело нажитое, о них нечего тужить, а любовь — дело другое* (Д), то есть это искреннее чувство, которое нельзя купить за деньги, что подтверждается пословицей *с милым рай и в шалаше* (З). Однако стоит отметить двойственность паремиологических выражений русского языка, в которых утверждается, что *любовь за деньги не купишь* (З), и при этом же *с деньгами мил, без денег постыл* (Д), что говорит о некой меркантильности.

Таким образом, русские пословицы о любви имеют свои этноспецифические характеристики. Например, одной из пословиц описывается процесс венчания, где священнослужитель соединяет правую руку мужа с правой рукой жены, покрывает руки их епитрахилью и поверх нее кладет свою руку, то есть связывает руки молодоженов. Этот обряд означает, что через руку священника муж получает жену от самой церкви, то есть от представителя Бога на земле, которая соединяет их навеки.

Со стилистической точки зрения многие пословицы звучат архаично, например, сердце молодого человека в одной из пословиц называют *ретивым*. Данное прилагательное является устаревшим и поэтическим эпитетом, который употребляется в современном русском языке в устойчивом словосочетании *ретивое сердце*, обозначающее страстную, ревнивую, пылкую натуру. Употребление слова *зга* в одной из пословиц будет понятно не всем носителям языка, так как тоже является устаревшим. *Зга* — часть упряжи лошади, а именно — колечко, крепящееся к хомуту, через которое продевалась вожжа. Соответственно, если кучеру не было видно даже этого колечка, то темнота или туман были очень сильными. Однако, несмотря на архаичность слова, пословица является широко употребляемой в русской лингвокультуре. Такое слово как не приобщишься даже в словаре дается с указанием более употребляемого синонима не угодишь, это говорит о том, что слово являлось устаревшим и выходящим из употребления еще в процессе составления словаря. Слово *постыть* является просторечным и также выходит из употребления. Его значение — остыть, охладиться, что в контексте пословицы означает потерять интерес к человеку, разлюбить.

В польской языковой картине мира пословица *Tam myśl, gdzie serce* (S) обозначает то, что объект любви не выходит из головы человека, он всегда думает о нем, хочет он того или нет. Польские пословицы утверждают, что *Oczy w miłości są posłańcami serca* (K), *Miłość jest ślepa* (L), то есть человек смотрит на объект своей любви другим, невидящим взглядом, часто прощая ему ошибки, не замечая его недостатков и т. д. Такой взгляд во фразеологии польского языка имеет название *maślane oczy* (*patrzeć maślanyimi oczami*), которое выражает полное отсутствие разумного подхода к объекту любви, абсолютную преданность ему. Такая ситуация также описывается в пословице *Stracić serce* (K), что равнозначно потере ума, души и всего, чем обладает влюбленный человек. Пословица *Serce nie sługa <nie zna co to pany, rozkazać mu trudno>* (K) подтверждает данные суждения и говорит о том, что разум бессилен перед сердечным выбором человека. В польской паремиологии даже существует пословица *Serce na uzdeczce nie utrzymać* (K), обозначающая необузданную силу любви, ее непобедимость, непреодолимость и невозможность контроля над ней. Кроме этого любовь нельзя утаить, ведь все душевные переживания человека отображаются на его лице, в мимике, поведении: *Widać na twarzy, co w sercu się warzy* (S), *Co w sercu, to na twarzy* (S), *Co w sercu, to się na twarzy wybija* (K), *Miłość i kaszel nigdy się nie ukryją* (L).

Истинная любовь — это соединение двух душ, двух сердец, что в польской языковой картине мира обычно происходит при помощи сверхъестественных сил *Serce brać, nie tracić trzeba, komu przyjazne są nieba* (К), то есть если небесные силы помогают, то нужно принимать любовь другого человека (в метафорическом облике сердца), а не отвергать их помощь. Фактор небесной помощи также отражается в таких пословицах, как *Serce moje i twoje, Boże, połącz oboje* (К) и *Dwa serca związane, wrzucony klucz w morze, nikt nas nie rozłączy, tylko ty, o Boże* (К), о любви, благословленной богом, которая является прямой дорогой к бракосочетанию. В польской паремииологии есть пословица в виде совета по данной тематике *Gdy miłość w sercu, stawaj na kobiercu* (К), которая существует в современном польском языке в виде фразеологизма *Stanąć na ślubnym kobiercu* в значении сочетаться браком. Это вариант благополучного завершения взаимной любви.

Но бывает иное, более трагическое, завершение любовных отношений, ведь *Średnią się drogą brzydzi czyje serce: lub kocha, lub nienawidzi* (К), то есть сердце может либо любить, либо ненавидеть, третьего варианта не дано. И в случае безответной, неразделенной любви, пословицы дают ряд советов о том, как можно себя вести, чтобы облегчить страдания и уменьшить душевную боль. Во-первых, необходимо прекратить встречи *Czego oko nie widzi, tego sercu nie żal* (К), *Co z oczu, to z myśli* (К), а во-вторых, *Miłość serce zranione, miłością ma być zleczone* (К), то есть разбитое сердце можно вылечить только новой любовью, что созвучно русской пословице Клин клином вышибают в ее узком значении.

Особого внимания заслуживает их формальная организация. Большинство из них уже не употребляются в речи поляков, но при этом трудно сказать, что они утратили свою актуальность. Они по-прежнему отражают способ мышления носителей языка, что можно обсуждать в рамках изучения языковой картины мира, обладающей некоторыми особенностями, на которые хотелось бы обратить внимание.

Интересной деталью является, например, небесный фактор, сверхъестественные силы, появляющиеся в ситуации любовных отношений между людьми, которые превыше силы любви ставят силу Бога, его могущество и способность помочь влюбленным людям, что свидетельствует о глубокой вере польского народа. Кроме того, в одной из пословиц появляется мотив непокорности, необузданности, что достигается употреблением уменьшительно-ласкательного слова *uzdeczka* от *uzda*, обозначающего элемент лошадиной упряжки, который можно связать с любовью поляков к лошадям. Еще одним этноспецифическим отличием является использование слова *kobierzec*, то есть разновидности ковра перед алтарем в католическом костеле, на котором и свершается обряд венчания.

С точки зрения стилистики многие пословицы звучат архаично, это отражается не только в порядке слов в предложениях и словосочетаниях, но

и в их написании. Например, в современном польском языке уже не употребляется причастие *zleczony*, редко употребляется форма множественного числа существительного *niebo* (исключением является восклицание *Wielkie nieba!* как призыв к небесным силам). Пословица *Serce nie shuga <,nie zna co to pany, rozkazać mu trudno>* литературного происхождения и в полном варианте имеет архаическую неупотребляемую форму *pany* вместо современного *panowie*.

Таким образом, в обоих языках в концепте „любовь” активно участвуют два компонента-соматизма: глаз/око и сердце/*serce*, благодаря чему появляется образ любви с первого взгляда. Кроме этого, сердце выступает как источник и локализация любовных чувств и переживаний, а любовь описывается как всепоглощающее и неудержимое чувство, она слепа и не знает преград. В обоих языках присутствует мотив закрепления любви венчанием и высшими силами, однако в русских пословицах чаще появляется мотив брака не по любви. Даются подробные советы о том, как избавиться от любовного чувства в случае невзаимности.

На наш взгляд, сила любви, отраженная в русских паремиологических выражениях, глубже, о чем свидетельствует образ горячей любви, сильной как пламя (сердце любовью согревается), которую нельзя утаить от чужих глаз (любви от людей не спрячешь), большая эмоциональность, содержащаяся в противоречивости этого чувства (рвет–прет, хорош–непригож), а также жертвенность во имя любви, что свидетельствует о большей преданности.

Однако в польской и русской языковых картинах мира сердце, несмотря на немногочисленные этноспецифические и стилистические отличия, — это физический и духовный центр человека, выражающий его духовные качества, оно способно постигать то, что недоступно интеллекту — добро и зло, любовь и ненависть, может быть храбрым и трусливым и обладать способностью предвидения. Сердце олицетворяет мудрость чувства в противоположность мудрости рассудка. Это дает повод считать, что когда у русских „ум с сердцем не в ладу, они, по-видимому, чаще, чем другие народы, предпочитают сердце”¹². Это высказывание, на наш взгляд, справедливо и для польской лингвокультуры.

Библиография

- Alefrenko N. F., *Frazeologią i paremiologią*, Izdatel'stvo Flinta: Nauka, Moskva 2009.
 Amosova N. N., *Osnovy anglijskoj frazeologii*, Izdatel'stvo LGU, Leningrad 1963.
 Hordy M., *Somatičeská frazeologią sovremennyh russkogo i pol'skogo žykov*, Wydawnictwo Volumina.pl, Szczecin 2010.

¹² М. А. Sokolova, *Vyraženie priznakov intellekta frazeologizmami russkogo žyka (na fone ispanskogo azyka)*, Avtoreferat dissertacii na soiskanie učenoj stepeni kandidata filologičeskich nauk, Sankt-Peterburg 1995, s. 169.

- Maslova V. A., *Vvedenie v kognitivnuû lingvistiku*, Izdatel'stvo Flinta: Nauka, Moskva 2007.
- Podûkov I. A., *Semiotičeskij aspekt teksta paremii*, [v:] *Lingvističeskie i estetičeskie aspekty analiza teksta*, Moskva 1999.
- Popova Z. D., Sternin I. A., *Očerki po kognitivnoj lingvistike*, Izdatel'stvo Istoki, Voronež 2001.
- Šanskij N. M., *Frazeologijâ sovremennogo russkogo âzyka*, Izdatel'stvo LIBROKOM, Moskva 2012.
- Sokolova M. A., *Vyraženie priznakov intellekta frazeologizmami russkogo âzyka (na fone ispansko-go âzyka)*, Avtoreferat dissertacii na soiskanie učenoj stepeni kandidata filologičeskich nauk, Sankt-Peterburg 1995.
- Tyrpa A., *Frazeologia somatyczna*, Oficyna Wydawnicza Leksem, Łask 2005.
- Valter H., Mokienko V., Komorovska E., Kusal' K., *Rossijsko-nemecko-pol'skij slovar' aktivnyh poslovic*, Greifswal'd-Ŝecin 2014.
- Vinogradov V. V., *Izbrannye trudy: leksikologiâ i leksikografiâ*, Izdatel'stvo Nauka, Moskva 1977.

Concept of “love” in paremiological units of the Russian and Polish languages

Summary

The article presents the results of a comparative analysis of the paremiological units which represent the concept of “love,” conducted on the material consisting of lexicographic sources of the Russian and Polish languages. It is concluded that there is a significant number of parallel expressions whose elements coincide or are close in semantic structure in the field of Russian and Polish paremiological units. This is explained by many extralinguistic factors. We associate the differences in the representation of the concept of “love” with the national originality of the mentality, specific features of historical development, features of the material and spiritual culture of the two nations.

Keywords: concept, love, paremiological units, somatism

Pojęcie „miłość” w jednostkach paremicznych języka rosyjskiego i polskiego

Streszczenie

W artykule przedstawione zostały wyniki analizy porównawczej jednostek paremicznych zawierających pojęcie „miłość”. Badanie przeprowadzono na materiale pochodzącym ze źródeł leksykograficznych języka rosyjskiego i polskiego. Stwierdzono w nim występowanie dużej liczby wyrażen równoległych, których semantyka wykazuje znaczną zbieżność lub istotne podobieństwo w obu porównywanych językach. Wyjaśnienie tego zjawiska znajduje oparcie w czynnikach pozajęzykowych. Różnice w reprezentacji pojęcia „miłość” kojarzone są z narodową specyfiką mentalności, osobliwymi cechami rozwoju historycznego, a także charakterem kultury materialnej i duchowej narodów.

Słowa kluczowe: pojęcie, miłość, jednostki paremiczne, somatyzm